

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (Сыктывкар)

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА И ТИПЫ ПАДЕЖНЫХ АЛЛОМОРФОВ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Abstract. Word Phonetic Structure and Allomorphic Case Endings in Komi
Allomorphic variation of Komi case endings depends on: (1) whether the final sound of the word is (a) a vowel or a consonant or (b) a velar or a palatal sound, and (2) the quality of the vowel of the preceding syllable. Depending on the word final sound being a vowel or a consonant, four kinds of allomorphs can be distinguished which may differ by: (a) presence/absence of suffix-initial vowel, (b) presence/absence of suffix-initial consonant, (c) quantity of the suffix-initial sound (single or double consonant, long or short vowel), (d) quality of the suffix-initial consonant. The allomorphic variation of Komi case endings, which is due to apocope of the stem vowel, has its roots in the Proto-Permian period.

Keywords: Komi, phonetic structure, apocope, case, suffixes, allomorphic variation.

Принято считать, что для коми как языка агглютинативного типа характерны однозначные и стандартные по форме суффиксы. Данное положение в полной мере распространяется на литературные коми-зырянский и коми-пермяцкий языки. В диалектах падежная морфема может иметь по меньшей мере два алломорфа, которые фонетически варьируются в соответствии со структурой склоняемой основы. Фонетическое взаимодействие между основой падежной словоформы и падежной морфемой по-разному проявляется в диалектах, когда основа оканчивается на гласный (переднерядный/заднерядный) и на согласный (велярный/палатальный).

Параметр «вокалический/консонантный ауслат основы» лежит в основе четырех типов алломорфов, структура которых отличается а) наличием/отсутствием анлаутного гласного — $V(C) / C, \emptyset; VCV(C) / CV(C)$; б) наличием/отсутствием анлаутного согласного $CV(C) / VC$; в) количественной характеристикой анлаута суффикса (одиночный/двойной согласный; долгий/краткий гласный); г) качеством анлаутного согласного.

1. Алломорфы, характеризующиеся наличием/отсутствием анлаутного гласного ($V(C) / C, \emptyset$), распространены в ряде контактных диалек-

тов: зафиксированы в северных коми-пермяцких (косинско-камском, мысовско-лупьинском), верхневычегодском (*л-овые, в-л-овые* и смешанные говоры, а также говоры сел Дон и Усть-Нем) и лузско-летском (говоры сел Объячево, Прокопьевка) диалектах, а также в коми-зыбвинском наречии (Дмитриева 1998 : 32; ЛЛД 11; Лыткин 1961 : 31, 47; Пономарева 2002 : 99; ВВД 39—42; 74—75). К основе с ауслаутным согласным присоединяются суффиксы с анлаутным гласным, тогда как к основе с ауслаутным гласным — суффиксы со структурой С или Ø. Консонантные суффиксы в коми диалектах присоединяются ко всем основам, оканчивающимся на широкий (*а*) и/или огубленный (*о, у*), реже узкий гласный:

аккузатив: вв. (Ан. Вочь Дер. Крч. П. Руч Ст. Устьн.) *бал'а-с* 'овцу'; комиЯ *Ван'а-с* 'Ваню';

инструменталь: вв. (Ан. Вочь Дер. Крч. П. Руч Ст. Устьн.) *лача-н* 'в надежде', *пал'то-н* 'в пальто'; кк. *чарла-н* 'серпом'; комиЯ *кага-н* 'ребенком';

инессив: вв. (Ан. Вочь Дер. Крч. П. Руч Ст. Устьн.) *ва-н* 'в воде', *вичко-н* 'в церкви', *рушку-н* 'в брюхе'; лл. (Об.) *д'эрэвн'а-н* 'в деревне', кк. *пэрма-н* 'на ферме', комиЯ *кружка-н* 'в кружке', *кети-н* 'в котлах';

иллатив: вв. (Ан. Вочь Дер. Крч. П. Руч Ст. Устьн.) *кэрка* 'в дом', *кино* 'в кино'; комиЯ *кэрку* 'в дом';

элатив: вв. (Ан. Вочь Дер. Крч. П. Руч Ст. Устьн.) *л'өмпу-с'* 'из черемухи'; лл. (Об.) *мэста-с'* 'с места'; мл. *лавка-с'* 'из магазина', комиЯ *ва-с'* 'из воды';

пролатив: вв. (Ан. Вочь Дер. Крч. П. Руч Ст. Устьн.) *көса-д* 'за косу';

терминатив: вв. (Ан. Вочь Дер. Крч. П. Руч Ст. Устьн.) *гол'а-дз* 'по горло'; мл. *кэрка-дз* 'до дома'.

Образование падежных алломорфов, отличающихся наличием/отсутствием анлаутного гласного, связано с фонетическими изменениями структуры слова в целом в прапермский и пракоми периоды. Начало этих изменений следует отнести к периоду отпадения конечных гласных основы и связанных с ним других фонетических процессов (деназализация, отпадение согласных, лабиализация и сужение гласных), в результате которых наряду с морфемами с ауслаутным гласным появились морфемы с ауслаутным согласным (Лыткин 1957 : 74—75; Кельмаков 2003 : 204—238).

Установлено, что процесс отпадения конечных гласных основы протекал в прапермский и пракоми периоды: в прапермский отпадению подверглись гласные среднего и верхнего подъема, в пракоми продолжалось отпадение гласного верхнего подъема. Данный процесс не коснулся гласного нижнего подъема *а, который в праудмуртский период подвергся спорадической лабиализации (Лыткин 1957 : 70—73; Кельмаков 2003 : 173—204). По этой причине алломорфы со структурой С дольше могли сохраняться после основ, оканчивающихся на *а, следы обнаруживаются в удмуртском языке, где отмечается функционирование консонантных суффиксов после единичных лексем с ауслаутным *-а* (ГСУЯ 105—109):

инессив: *корка-н* 'в избе', *куала-н* 'в шалаше', *гурт-ын* 'в деревне', *бусы-ын* 'в поле';

иллатив: *корка* 'в избу', *куала* 'в шалаш', *гурт-э* 'в деревню', *азбар-э* 'во двор';

элатив: *корка-с'* 'из избы', *куала-с'* 'из шалаша', *гурт-ыс'* 'из деревни', *азбар-ыс'* 'со двора';

эгрессив: *корка-с'эн* 'от избы', *куала-с'эн* 'от шалаша', *шур-ыс'эн* 'от реки', *инты-ыс'эн* 'от места';

пролатив: *корка-ти* 'по избе', *укно-эти* 'через окно', *бусы-эти* 'по полю'.

Представляется, что алломорфы, отличающиеся наличием/отсутствием анлаутного гласного, в коми и удмуртском языках относятся к хронологически разным периодам. Ограниченность и избирательность (основы на *a*) дистрибуции алломорфов без анлаутного гласного в удмуртском языке позволяет отнести их формирование к прапермскому периоду. В коми языке подобные алломорфы, несмотря на типологию образования, более позднего происхождения, так как они представлены в группе контактирующих диалектов, образование которых происходило в XV—XVIII вв. В этих диалектах зафиксировано стяжение гласных не только на стыке двух морфем, но и в пределах одной (корневой) морфемы. Случаи стяжения гласных на стыке основы и аффиксальной морфемы наблюдаются и в отдельных говорах среднесысольского, верхнесысольского и присыктывкарского диалектов, но данное явление не распространяется на падежные суффиксы (ВСД 27—28; ССД 8; ПСД 27). В коми диалектном континууме процесс стяжения охватывает южные зырянские, северные и южные пермяцкие диалекты, коми-язьвинское наречие. По диалектам процесс протекает в разных направлениях и обусловлен разными причинами: в коми-язьвинском наречии он связан с ударением — отпадению подвержен безударный гласный, из двух безударных выпадает более удаленный от ударного гласный; в оньковском диалекте фонопорядок — из смежных гласных всегда выпадает первый безотносительно ударения и качества гласного; в косинско-камском и верхневычегодском диалектах свою роль играет качество гласного — при стечении широкого и узкого гласных выпадает широкий, огубленного и неогубленного — неогубленный. В текстах древнекоми письменных памятников XIV—XVIII вв. стяжение гласных не отражено.

2. Алломорфы с наличием/отсутствием анлаутного согласного образовались в результате двух противоположных процессов: усечения и наращения согласного в структуре суффикса.

2.1. Алломорфы, образованные в результате усечения согласного, имеют *л*-овые падежи в некоторых южных коми-пермяцких (нижнеиньвенском, кудымкарско-иньвенском) диалектах. Суффиксы генитива, аблатива, датива и аппроксиматива сохраняют свою структуру CV(C) при основах с консонантным ауслутом, тогда как при основах с ауслутным гласным происходит утрата анлаутного согласного суффикса *-l > -v > ø*:

генитив: *-вөн ~ -ён*: ни. ки. *кага-ён* 'у ребенка', *д'эд-вөн* 'у деда';
-лён: оньк. *мам-лён* 'у матери', *бал'а-лён* 'у овцы';

датив: *-вө ~ -ё*: ни. ки. *вон-вө* 'брату', *ин'ка-ё* 'жене'; *-лө*: оньк. *пон-лө* 'собаке';

аппроксиматив: *-ван' ~ -ан'*: ни. ки. *ты-ан'* 'в сторону озера', *төв-ван'* 'к зиме'; *-лан'*: оньк. *рыт-лан'* 'к вечеру';

аблатив: *-вис' ~ -ис'*: ни. ки. *катша-ис'* 'у сороки', *ай-мам-вис'* 'у родителей'; *-лис'*: оньк. *Кол'а-лис'* 'у Коли', *вон-лис'* 'у брата'.

Развитие алломорфов проходило в период самостоятельного функционирования диалектов, так как изменения в структуре суффиксов *l*-овых падежей стали возможны только после синтагматического изменения фонемы *l*, которое относится к периоду XVII—XVIII вв. (Лыткин 1957 : 119—121).

3. Алломорфы, отличающиеся количественной характеристикой анлаутной фонемы.

3.1. Алломорфы с наличием одиночного/двойного анлаутного согласного CV(C) ~ CCV(C) имеют поверхностно-местные падежи во всех южных коми-пермяцких (кудымкарско-иньвенском, нижнеиньвенском, оньковском, нердвинском) диалектах. Формы с геминатой употребляются после основы с вокалическим ауслаутом, тогда как формы с одиночным согласным — после основы с консонантным ауслаутом (Баталова 1982 : 94; 1995 : 74—76; 1990 : 81—83; 2002 : 68—70):

суперэссив: *-ввын ~ -вын*: ни. ки. *ки-ввын* 'на руках', *көз-вын* 'на ели'; *-ллын ~ -лын*: оньк. нерд. *пу-ллын* 'на дереве', *кок-лын* 'на ногах';

суперэлатив: *-ввис' ~ -вис'*: ни. ки. *му-ввис'* 'с земли', *юр-вис'* 'с головы'; *-ллис' ~ -лис'*: оньк. нерд. *ва-ллис'* 'с поверхности воды', *гор-лис'* 'с печки';

суперлатив: *-ввө ~ -вө*: ни. ки. *л'өмпү-ввө* 'на черемуху', *кымөс-вө* 'на лоб'; *-ллө ~ -лө*: оньк. нерд. *кага-ллө* 'на ребенка', *гор-лө* 'на печку';

супертранзитив: *-ввөт' ~ -вөт'*: ни. ки. *с'у-ввөт'* 'по зерновым', *турун-вөт'* 'по траве'; *-ллөт' ~ -лөт'*: оньк. *шогди-ллөт'* 'по пшенице, по пшеничному полю', *ыб-лөт'* 'по полю';

супертерминатив: *-ввөдз ~ -вөдз*: ни. ки. *му-ввөдз* 'до (поверхности) земли', *пос-вөдз* 'до моста'; *-ллөдз ~ -лөдз*: оньк. *пу-ллөдз* 'до (поверхности) дерева', *вөр-лөдз* 'до (поверхности) леса';

терминатив II: *-вви ~ -ви*: ни. ки. *гол'а-ви ~ гол'а-вви* 'до горла', *ныр-ви* 'до носа'.

В оньковском диалекте отмечается тенденция к унификации падежных суффиксов: основы с ауслаутным гласным начинают изменяться аналогично основам с ауслаутным согласным. В северных (косинско-камском и кочевском) и верхнекамском диалектах вариативные суффиксы поверхностно-местных падежей не проявляют взаимосвязи с фонетической структурой слова: *кн'ига-ылө* 'на книге', *ваыс-ылө* 'на воду', *гор-лө*, *гор-ылө* 'на печь' (примеры: Баталова 1975 : 142—143; 131; 135). Образование алломорфов поверхностно-местных падежей в южных диалектах имеет фонетико-грамматические причины. Согласно синтагматическим особенностям фонемы *v* (в интер-

вокальном положении она регулярно выпадает) при основах с ауслутным гласным суффиксы поверхностно-местных падежей, подобно падежам с коаффиксом *v* (< *l*), должны были бы выступать с анлаутным гласным, т. е. без фонемы *v*, так как начальный элемент суффикса попадает в интервокальное положение. Однако отпадение фонемы *v* привело бы к появлению нескольких пар омонимичных падежных форм (суперлатив и иллатив, супертранзитив и транзитив, супертерминатив и терминатив и др.). Поэтому для сохранения формальной дифференциации падежей и приостановления отпадения фонемы *v* в интервокальной позиции появляется второй согласный, функционирование *-vv-* в интервокальной позиции не противоречит фонетическим закономерностям *v*-овых (кудымкарско-иньвенского и нижнеиньвенского) диалектов. Аналогично происходило образование структурно идентичных алломорфов в эловых (оньковском и нердвинском) диалектах.

3.2. Алломорфы с кратким/долгим гласным ($VVC \sim VC$) имеет терминатив в говоре села Нившера верхневыхегодского диалекта коми языка. Оба суффикса функционируют только после основ с консонантным ауслутом: *кад-ээдз* 'до времени', *кар-ээдз* 'до города', *л'одздз-ээдз* 'в валы', *арэс-эдз* 'до года', тогда как после основ с вокалическим ауслутом встречаются морфемы с ассимилировавшимся гласным, при этом гласные основы и суффикса фонетически образуют дифтонг: *вичко + -эдз > вичкоодз* 'до церкви'. Отмечено, что алломорфы отличаются только частотностью употребления: форма *-ээдз* более продуктивна: вв. *п и д з э с - э д з лым* 'снег по колено'; *сапэгис п и д з э с - э э д з - и с* 'сапоги до колен' (ВВД 75). Образование алломорфа с долгим гласным объясняется морфологически. По мнению Й. Буденца, суффикс с двойным гласным был первоначальной формой терминатива, который возник на основе иллатива и одного из вариантов слова *водз — одз* 'передняя часть' (Серебренников 1963 : 105). С. А. Сажина (2004 : 105) предполагает, что вариант с двумя гласными появился аналогично суффиксу эгрессива II *-ыс'өдз* в результате контаминации суффиксов иллатива и терминатива. Такой же показатель она находит в структуре адвербиальных местоимений средне-сысольского диалекта: *сэт'чөөдз* 'до того места', *кытчөөдз* 'до какого места'. Представляется возможным фонетическое объяснение возникновения рассматриваемого алломорфа. Говор села Нившера относится к нуль-л-овым верхневыхегодским говорам, для которых характерно наличие долгих гласных как в первом, так и в непервом, а также в открытых и закрытых слогах, причем долгий или полудолгий гласный перетягивает на себя основное ударение слова: *йикыы* 'ость (ячменя)', *аскыы* 'завтра', *ваа* 'в воду' (ВВД 71). Кроме того, говору присуще явление регрессивной и прогрессивной ассимиляции смежных гласных на стыке двусложной основы и суффикса: *мөйму-эдз > мөймэ-эдз* 'до прошлого года', *коми-эн > комэ-эн* 'по-коми' (ВВД 25). Результатом обоих видов ассимиляции смежных гласных, гласных основы и суффикса, стало появление долгих гласных в непервом слоге слова, хотя гласные и относятся к разным морфемам, но ассимиляция меняет ритмико-слоγοобразующий характер слова. Образованию суффикса терминатива с долгим гласным, видимо, способствовали суффиксы,

появившиеся в результате ассимиляции и функционирующие после гласных основ. Функционирование суффикса с долгим гласным поддерживается фонологией и акцентуацией говора.

4. Алломорфы $C_1V(C) \sim C_2V(C)$, различающиеся качеством анлаутного согласного, в оньковском диалекте имеет терминатив II: *-ви/-ли*: суффикс *-ви* присоединяется к основе с консонантным ауслаутом, *-ли* — к основам с вокалическим ауслаутом (Баталова 1990 : 83): *-ви*: *кос-ви* 'до пояса', *кынём-ви* 'до живота'; *-ли*: *тиёка-ли* 'до щеки'.

Образование алломорфа *-ли* следует объяснять закономерностью перехода *v* в *l*. В оньковском диалекте сохранение *v* в структуре исконных слов отмечается преимущественно в анлауте, в других позициях — ин- и ауслауте — она почти полностью заменена фонемой *l* (Баталова 1982 : 79—80; 1990 : 25). Замена согласного *v* на *l* пока только после основ с ауслаутным гласным и его сохранение после основ с консонантным ауслаутом обусловлена положением согласного суффикса в линейной структуре словоформы.

Велярность/палатальность конечного согласного и гласного основы влияет на функционирование суффиксов $V(C)$ с огласовкой *э ~ ё* и *ы ~ и*. Данное явление распространено в отдельных коми-зырянских диалектах. В присыктывкарском представлены алломорфы и варианты с огласовкой *э ~ ё* и *ы ~ и*: в говоре Сыктывкара и близлежащих населенных пунктов (Тентюково, Слобода) функционируют суффиксы с огласовкой *ы* и *ё*, редко после основ с конечным палатальным согласным — алломорф с огласовкой *э*; в говоре села Шошки после основы с конечным велярным согласным и гласным непятого ряда — алломорфы с огласовкой *ё* и *ы*, после основ с конечным палатальным согласным и переднерядным гласным — алломорфы с огласовкой *э* и *и*: *чэл'ад'-эн* 'с детьми', *йёл-ён* 'молоком', *туй-эд* 'по дороге', *дод'д'-ин* 'в санях'; в говоре села Вильгорт после основ с конечным палатальным согласным зафиксировано параллельное употребление вариантов с *э* и *ё*: *пин'-ён ~ пин'-эн* 'зубами', *пэл'-ёд ~ пэл'-эд* 'за уши', однако в суффиксальных морфемах преобладает вариант с огласовкой *ё*: *н'ан'-ён* 'хлебом', *пан'-ён* 'ложкой'. Такая же картина наблюдается в отношении *и* и *ы*: вариант с огласовкой *и* sporadически выступает только после основ с конечным палатальным согласным и переднерядным гласным: *тупыл'-ын* 'в клубке', *пыз'-ыс* 'из муки', но *ки-ын ~ ки-ин* 'в руках'. В говоре села Зеленец функционируют суффиксы преимущественно с *ы* и *ё*, но sporadически после основ с конечным палатальным согласным и переднерядным гласным возможны алломорфы с *э* и *и*: *н'ан'-ён* 'хлебом' (ПСД 19—25). В нижневьчегодском диалекте алломорфы с *и*, *э* встречаются 1) в жешартско-гамском говоре после палатальных согласных и переднерядных гласных: *би-ис'* 'из огня', *т'и-эн* 'руками', *н'ан'-эн* 'хлебом'; 2) в говорах сел Палевицы, Пожег и Часово после основ с конечным палатальным согласным и переднерядным гласным, а также в лексемах с переднерядным гласным первого слога: *майэг* 'кол', *т'и-ин* 'в руке', *с'ин-сэ* 'глаза', *видзэдни* 'смотреть'; 3) независимо от качества соседних фонем и корневого гласного в говоре села Коквицы: *пидзэс-эдз* 'до колен', *вёв-лэн* 'у лошади', *горт-э* 'домой', но *горт-ын*, *би-ис'*. Суффиксы с *ё* и *ы* функционируют в большинстве говоров только после основ с конеч-

ным непереднерядным гласным и непалатальным согласным (НВД 20; Сорвачева 1966 : 35—36). В среднесысольском диалекте распространены в основном суффиксы с огласовкой *ö* и *ы*, редко после основ с конечным палатальным консонантным ауслаутом в суффиксах появляются передне-среднерядные *и* и *э*: *кэрка-ын* 'в доме', *кыдэдэ-ис* 'из березы', *вёл-өн* 'на лошади', *бэд'д'-эн* 'палкой' (ССД 11—13). В вымском диалекте алломорфы с огласовкой *э* ~ *ö* и *ы* ~ *и* встречаются только в говорах сел Половники и Кошки: (Пол. К) *t'i-ed* 'за руку', *ji-in* 'во льду' (Ляшев 1977 : 29, 31).

В присыктывкарском, печорском, удорском, а также мысовско-лупьинском диалектах функционируют вариативные суффиксы с огласовкой *э* ~ *ö* и *ы* ~ *и* вне зависимости от морфонологической структуры слова: печ. *вой-ин* 'ночью', *кэрка-ын* 'в доме', *ки-ыс* 'из (с) рук', *Абар-ис* 'из д. Абар', *кар-ö* 'в город', *ты-э* 'в озеро', уд. *горт-ыс* 'из дому', *йаг-ис* 'из лесу', мл. *кэрка-э* 'в дом', *старука-кэт* 'со старухой', *гожум-өн* 'летом' (ПД 8—9, 143, 147; Сорвачева 1972 : 241; Баталова 1975 : 72, 151). Однако в большинстве диалектов наметилась тенденция унификации вариативных суффиксов. Материалы В. А. Сорвачевой (1972 : 240—250) показывают, что в нижевашкинских говорах (Важгорт, Чупрово) более последовательно представлены суффиксы с *ы*, в говоре села Пучкома отмечается варьирование *ы* ~ *и*, на верхней Вашке (Вендинга, Кривое) последовательно употребляются формы с *э* и *и*. В мезенских говорах представлены преимущественно суффиксы с *и*, *э*. Алломорфное варьирование зафиксировано в говоре д. Латьяга: после основ с конечным палатальным согласным употребляется суффикс с *э*, после основ с конечным велярным согласным — с *ö*.

Из коми-пермяцких диалектов суффиксы с вариативной огласовкой отмечаются только в говорах верх-лупьинского ареала: суффиксы с огласовкой *э* встречаются преимущественно после основ с конечным палатальным согласным, что объясняется тенденцией перехода *ö* в *э* в непервых слогах под влиянием предшествующего палатального согласного: *ны-löн* 'у них' *пу-лэн* 'у дерева'; *йöз-лö* 'народу' *ны-лэ* 'им', *н'ат'-өн* 'грязью', *шат'-эн* 'вицей'; *бан'а-ö* 'в баню' *кэрка-э* 'в дом' (Пономарева 2000 : 144—145).

В верхневьчегодском диалекте суффиксы с *э* и *и* функционируют в *в-л*-овых говорах, в других — нуль-*л*-овых (Усть-Кулом, Мыёлдино), *л*-овых (Жерчемья, Вочь) и переходных (Помоздино) — наблюдается тенденция изменения огласовки суффиксов: после велярных согласных и непереднерядных гласных *э* и *и* в непервых слогах постепенно переходят в *ö* и *ы*. Причиной таких изменений является делабиализация среднерядных *ö* и *ы* первого слога, а также влияние литературного языка и смежных диалектов.

Таким образом, в диалектах коми языка зависимость огласовки суффиксов от велярности/палатальности ауслаута основы проявляется в разной степени: последовательно в нижневьчегодском диалекте, спорадически в отдельных говорах присыктывкарского, среднесысольского, верхневьчегодского и вымского диалектов. Следует отметить, что данное явление зафиксировано в древнекоми текстах, а также в текстах более позднего периода — XVIII—XIX вв. На основе первых письменных источников коми языка можно констатировать,

что в XIV—XVII вв. в диалектах коми языка функционировали варианты падежных суффиксов с огласовкой *ö* ~ *э* и *ы* ~ *и*:

аблатив: *сы-лыс'* (Тр.) 'от него', *кодуд-лыс'* (Тр.) 'от которого', *вэ(з)л-лис'* (Сош.) 'с неба';

элатив: *мог-ис'* *мог-ыс'* (ЛЕ) 'ради'; *ай-ис'* (ЛЕ) 'от отца', *пӧлтӧс-ыс'* (ЛЕ) 'от духа', *вэ(з)лтыдаланин-ис'* (ЛЕ) 'с неба';

иллатив: *туй-ӧ* (Т) 'в путь', *ч'ӧмй-ӧ* (Тр.) 'в палатку', *мэзӧс-ӧ* (ЛЕ) 'в господу', *ай-э* (ЛЕ) 'в отца', *быд кутыс'-э* (ЛЕ) 'во вседержателя' (Лыткин 1952 : 103—105).

В языке XVIII в. наметилась тенденция специализации алломорфов: после палатальных согласных с огласовкой *и*, *э*, велярных — с огласовкой *ӧ* ~ *э* и *ы* ~ *и* (графически *ӧ* = *о*): *керка-о* 'в дом', *готыр-ось* 'жену', *эскысь-эсь* 'верующего', *лӧгъ-ысь* 'со зла', *пурьсь-инь* 'в переулке' (Кузнецова 1967 : 49—51). Эта тенденция получила развитие в последующие столетия. В памятниках письменности XIX в., написанных на присыктывкарском диалекте (Шергин 1823), после палатальных согласных и переднерядных гласных представлены суффиксы с вариативной огласовкой, после твердых согласных огласовка унифицирована: *велӧдысьысь* 'от ученика', *бинь* 'в огне', *биӧ* 'в огонь', *вичькоӧ* 'в церковь', *велӧдчисьӧсь* 'ученика', *пыжӧ* 'в лодку' (Шергин 1823 : 6, 10, 11, 20, 26, 28, 31), аналогичное состояние сохраняется в отдельных говорах присыктывкарского диалекта в настоящее время. В памятниках, представляющих среднесысольский диалект (Лыткин 1882), в непервых слогах слов последовательно выступают *ы*, *ӧ*: *ваыс'* 'из воды', *вынӧн* 'силой'; *Joан Пыртыс'ыс'* *ыджыджык* 'главнее Иоанна Крестителя' (Лыткин 1882 : 5, 23, 26). Современное состояние огласовки падежных суффиксов свидетельствует о разном времени возникновения процесса изменения качества гласных непервого слога, разной степени и скорости распространения его в коми диалектах.

В большинстве диалектов пермских языков огласовка суффикса не зависит от огласовки предшествующего слога, так как в результате разрушения корреляции гласных по признаку палатальности/велярности и отпадения конечных гласных основы гармония к концу прапермского периода была полностью утрачена (Кельмаков 1993 : 29). Однако в диалектах пермских языков явления контактной и дистантной ассимиляции повлияли на формирование падежных алломорфов.

В результате контактной ассимиляции образовались алломорфы со структурой VC, отличающиеся качеством гласного. При ассимиляции произошло уподобление гласного суффикса конечному гласному основы. Данное явление нерегулярного характера зафиксировано в верхневьчегодском, печорском, ижемском, среднесысольском диалектах. В среднесысольском диалекте (в говорах Вотча, Иб, Палауз, Куратово) суффиксальные *ӧ* и *ы* ассимилируются только ауслаутным *а* основы: сс. (И) *бӧчка-ан* 'в бочке', (Пал.) *бол'нича-ан* 'в больнице', (Кур.) *школа-а* 'в школу', *н'эбэса-а* 'в небо'. В печорских говорах отмечена ассимиляция суффиксального *ӧ* (*э*) конечными гласными *а* и *о* основы, в говорах сел Савинобор, Подчерья, Дутово также assi-

миляция суффиксального *ы* (*и*) гласным *а* основы: *субѡта-а* 'в субботу', *кэрка-а* 'в дом', *локтан во-о* 'в будущем году', (С Под. Д) *Эжва-ас'* 'с Вычегды', *карта-ан* 'в коровнике'. В ижемском диалекте конечные гласные основы *а* и *о* могут ассимилировать суффиксальный *э* во всех говорах: *чарла-ан* 'серпом', *лафка-а* 'магазин', *школа-а* 'в школу', *вичко-о* 'в церковь', *авко-ос* 'домашнего оленя', ассимиляция суффиксального *ы* зафиксирована только в говоре села Мохча: *кэрка-ан* 'в доме', *Злѡба-ан* 'в Злобе'. Данное явление характерно для верхневычегодского диалекта (в говорах сел Мыелдино, Нившера и Усть-Кулом) (ВВД 74—75; ИД 34—35; ПД 15; ССД 8). В результате ассимиляции огласовки суффикса конечным гласным основы возникла вариативность суффиксов с огласовками $\ddot{o} \sim \varepsilon \sim a \sim o \sim y$ и $ы \sim и \sim a \sim o \sim y$:

инессив: *-ын* ~ *-ин* ~ *-ан* ~ *-он* ~ *-ун*: иж. печ. вв. *кэрка-ан* 'в доме', сс. *бѡчка-ан* 'в бочке', печ. сс. *вѡр-ын* 'в лесу', вв. *с'эл'по-он* 'в сельпо', *му-ун* 'на земле', *би-ин* 'в огне';

элатив: *-ыс'* ~ *-ис'* ~ *-ас'* ~ *-ос'* ~ *-ус'* ~ *-эс'*: печ. *Эжва-ас'* 'с Вычегды', *горт-ыс'* 'из дома', вв. *во-ос'* 'из года', *му-ус'* 'из земли';

аккузатив: *-эс* ~ *-ас* ~ *-ос*: вв. *бал'а-ас* 'овцу', *с'эл'по-ос* 'сельпо', *кѡч-эс* 'зайца';

инструменталь: *-ѡн* ~ *-эн* ~ *-ан* ~ *-он* ~ *-ун*: печ. *кэрка-ан* 'домом', *с'ис'к-ѡн* 'свечой', иж. *чарла-ан* 'серпом', *пурт-эн* 'ножом', вв. *лача-ан* 'с надеждой', *во-он* 'годом';

иллатив: *-ѡ* ~ *-э* ~ *-а* ~ *-о*: печ. *кэрка-а* 'в дом', *во-о* 'в году', иж. *лафка-а* 'в магазин', *вичко-о* 'в церковь', сс. *лавка-а* 'в магазин', *вѡр-ѡ* 'в лес'; вв. *с'эл'по-о* 'в сельпо', *вѡр-э* 'в лес';

терминатив: *-эдз* ~ *-адз* ~ *-одз*: вв. *с'эл'по-одз* 'до сельпо'; *гол'а-адз* 'по горло', *вѡр-эдз* 'до леса';

пролатив: *-эд* ~ *-ад*: вв. *ва-ад* 'по воде', *туй-эд* 'по дороге'.

Аналогичные алломорфы, видимо, были и в нижневычегодском диалекте, о чем свидетельствуют единичные примеры, зафиксированные в диалектных текстах: нв. (Кок.) *пэл'са-а* ~ *пэл'са-э*, (Сл.) *гу-ун* 'в яме' (Сорвачева 1966 : 41, 42; ОКЗР 37). В текстах письменных памятников XIV—XIX вв. ассимиляция не отражается.

Дистактная ассимиляция, или гармония, в диалектах коми языка отсутствует. Ассимиляция, близкая к гармонии, как остаточное явление наблюдается в некоторых говорах нижневычегодского диалекта. В палевицко-пожегодском и часовском говорах в лексемах с переднерядным гласным первого слога, как правило, употребляются суффиксы с гласным переднего ряда: *т'и-ин* 'в руке', *с'ин-сэ* 'глаза', *би-тэ* 'огонь твой', *мэ-эн* 'мною' (НВД 20). Ассимиляция в падежных словоформах в памятниках письменности не обнаруживается. Однако почти во всех коми диалектах встречаются следы лабиальной ассимиляции в пределах двусложной корневой морфемы, например, вс. вым. лл. нв. скр. сс. уд. *вурун*, иж. *вурин*, вв. (Бог. Крч.) *вурин* 'овечья шерсть'; вв. (Крч.) вс. вым. иж. лл. нв. скр. сс. уд. *турун*, иж. *турын*, вв. *турун* 'трава'; иж. *лудук*, вв. лл. печ. скр. сс. *лудик*, вс. вым. нв. уд. *лудык* 'клоп' (ССКЗД 70, 382, 205).

В некоторых говорах (антипинский, паршаковский) коми-язьвинского наречия наблюдается изменение ударного суффиксального *ө* в *о* под влиянием *у* и *е* предшествующего слога: *реч-ос* 'лису', *реч-ло* 'лисе', *сур-он* 'пивом', *би-төг* 'без огня', *д'ид-ө* 'в хлеб' (Лыткин 1961 : 32—33). Данное явление, отличающееся нерегулярностью, напоминает лабиальную гармонию, которая встречается в восточном и луговом диалектах марийского языка.

Таким образом, в коми диалектах падежные морфемы в зависимости от фонетической структуры склоняемой основы представлены несколькими алломорфами. В качестве фонетических факторов выступают характер ауслаута основы — согласный (велярный/палатальный)/гласный (переднерядный/непереднерядный) и качество гласного предшествующего слога. Первый параметр следует считать основным и доминирующим, ибо он лежит в основе образования большинства типов алломорфов. Его действие распространяется на падежи, имеющие морфемы с анлаутным гласным, первичные *l*-овые падежи, поверхностно-местные и терминатив II. Падежи, имеющие морфемы с консонантным анлаутом, за исключением указанных, не проявляют зависимости от данного фонетического фактора: после основ всех типов суффиксы стандартные.

Зависимость падежных морфем от фонетической структуры слова по-разному проявляется в диалектах и говорах коми языка: диалекты характеризуются отсутствием или наличием алломорфов и вариантов суффиксов. Алломорфное варьирование отсутствует в ряде окраинных диалектов: верхнесыольском, вымском (кроме говоров сел Кошки и Половники), смежных с нижневычегодским диалектом, удорском, лузско-летском (кроме говоров сел Объячево и Прокопьевка). Вариативные суффиксы, употребление которых не зависит от морфологических условий, представлены в большинстве говоров присыктывкарского, удорского, верхнесыольского, печорского диалектов. В зырянских диалектах типы алломорфов, различающиеся характером образования, охватывают преимущественно контактирующие диалекты. Функционирование разнообразных типов алломорфов отмечено в говорах нижневычегодского и верхневычегодского диалектов. В нижневычегодском преобладают алломорфы, зависимые от палатальности/велярности конечной фонемы основы, тогда как алломорфы, образованные на основе ассимиляции гласным заднего ряда, представляют собой затухающее, скорее всего, затухшее явление. Алломорфы, зависимые от качества первого слога, образуют островной ареал — говоры нескольких смежных населенных пунктов. Что касается верхневычегодского диалекта, то типы алломорфного варьирования делят его на два ареала: в одном отмечено варьирование форм на основе ассимиляции (нуль-*л*-овые говоры сел Нившера, Усть-Кулом, Мыелдино), в другом — в зависимости от вокалического/консонантного ауслаута основы (остальные говоры). Алломорфное варьирование первого типа проявляется и в контактирующих диалектах — ижемском, печорском, второго типа — в территориально отдаленных диалектах — коми-язьвинском, косинско-камском, лузско-летском. Доминирующим для коми диалектов остается функционирование недифференцированных в отношении вокалического/консонантного ауслаута основы морфем.

Разные типы алломорфов представлены в пермяцких диалектах: в северных функционируют алломорфы, отличающиеся наличием/отсутствием гласного или качеством гласного, в южных — алломорфы, отличающиеся наличием/отсутствием дополнительного согласного или качеством согласного. Алломорфы, представленные в северных диалектах, имеют аналоги в зырянских диалектах, причем не только в верхневычегодском, в смежном с верх-лупьинским, но и в некоторых других, территориально отдаленных от пермяцких. Общие языковые процессы в пермяцких и зырянских диалектах свидетельствуют о непрерывности типологического развития коми языка. Типы алломорфов, представленные в южных пермяцких диалектах, не зафиксированы в других диалектных зонах распространения пермских языков. В южных пермяцких диалектах наметилась тенденция дифференцированного склонения имен с вокалическим и консонантным ауслаутом, в дифференциацию вовлечены падежи с суффиксами с инициальным согласным *-v/-l*.

Пользуясь морфонологической символикой, можно выделить основные типы морфонологического взаимодействия основы и падежного суффикса в коми диалектах. В схемах отражены основные типы морфонологического взаимодействия основы и падежного суффикса с указанием диалектов.

Алломорфное варьирование суффиксов в зависимости от характера основы

Основа	суффикс
CVCV	C, ø
CVC	V(C)

косинско-камский, мысовско-лупьинский, верхневычегодский (*л-овые, в-л-ловые* и смешанные говоры, а также говоры сел Дон и Усть-Нем), лузско-летский (говоры сел Объячево, Проконьевка) диалекты, коми-язьвинское наречие (аккузатив, инструменталь, инессив, иллатив, элатив, пролатив, терминатив).

Основа	суффикс
CVCV	CVC, CV
CVC	VC, V

нижнеиньвенский, кудымкарско-иньвенский диалекты (*л-овые падежи*)

Основа	суффикс
CVCV	CCV(C)
CVC	CV(C)

кудымкарско-иньвенский, нижнеиньвенский, оньковский, нердвинский диалекты (поверхностно-местные падежи)

Основа	суффикс
CVCV	C ₁ V
CVC	C ₂ V

оньковский диалект (терминатив II)

**Недифференшированные
в отношении вокалического/консонантного ауслаута основы морфемы**

Основа	суффикс
CVC	VC, CVC
CV	VC, CVC

коми-зырянские диалекты, кроме *л*-овых, *в-л*-овых и смешанных говоров верхневычегодского диалекта (говоров сел Дон и Усть-Нем), говоров сел Объячево, Прокопьевка лузско-летского диалекта (все падежи); южнокоми-пермяцкие диалекты (кроме поверхностно-местных, *л*-овых падежей и терминатива II)

Основа	суффикс
CVC	CVC
CV	CVC

косинско-камский, мысовско-лупьинский, верхневычегодский (*л*-овые, *в-л*-овые и смешанные говоры, а также говоры сел Дон и Усть-Нем), лузско-летский (говоры сел Объячево, Прокопьевка) диалекты, коми-язьвинское наречие

Проявление второго фактора отмечено только в отдельных коми-зырянских диалектах, он участвует в формировании типологически стандартных алломорфов, различающихся только огласовкой.

В коми диалектах постепенно меняется характер взаимодействия между основой и падежным суффиксом, но при этом сохраняется агглютинативный тип соединения морфем, ибо корневая и суффиксальная морфемы легко отделимы.

Address:

Galina Nekrasova

Institute of Language, Literature and History, Syktyvkar

E-mail: lang@ksc.komisc.ru

Phone: +8212 245088

Сокращения

Диалекты коми-зырянского языка: **вв.** — верхневычегодский, **вс.** — верхнесыольский; **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **лл.** — лузско-летский, **нв.** — нижневычегодский, **печ.** — печорский, **сс.** — среднесыольский, **скр.** — присыктывкарский, **уд.** — удорский; **диалекты коми-пермяцкого языка:** **ки.** — кудымкарско-иньвенский, **кк.** — косинско-камский, **коч.** — кочевский, **мл.** — мысовско-лупьинский, **нерд.** — нердвинский, **ни** — нижеиньвенский, **оньк.** — оньковский; **комиЯ** — коми-язьвинский диалект (наречие).

Названия населенных пунктов: **Ан.** — д. Аныб, **Бог.** — с. Богородск, **Вочь** — с. Вочь, **Д** — с. Дутово, **Дер.** — с. Деревянск, **И** — с. Иб, **К** — д. Кони, **Кок.** — с. Коквицы, **Крч.** — с. Керчомья, **Кур.** — Куратово, **М** — с. Мьелдино, **Н** — с. Нившера, **Об.** — с. Объячево, **П** — с. Помоздино, **Пал.** — с. Палауз, **Под.** — с. Подчерья, **Пол.** — с. Половники, **Руч.** — с. Руч, **С** — с. Савинобор, **Сл.** — с. Слудка, **Ст.** — с. Сторожевск, **Укл.** — с. Усть-Кулом, **Устьн.** — с. Усть-Нем.

ВВД — В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова, Е. С. Гуляев, Верхневычегодский диалект коми языка, Сыктывкар 1966 (Историко-филологический сборник, вып.10); **ВД** — Т. И. Жилина, Вымский диалект коми языка, Сыктывкар 1998; **ВСД** — Т. И. Жилина, Верхнесыольский диалект коми языка, Москва 1975; **ГСУЯ** — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; **ИД** — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар 1976; **ЛЛД** — Т. И. Жилина, Лузско-летский диалект коми языка, Москва 1985; **НВД** — В. А. Сорвачева,

Нижневычегодский диалект коми языка, Москва 1978; **ОКЗР** — Образцы коми-зырянской речи, Сыктывкар 1971; **ПД** — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова, Печорский диалект коми языка, Сыктывкар 1976; **ПСД** — Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов, Присыктывкарский диалект и коми литературный язык, Москва 1971; **ССД** — Н. А. Колегова, Г. Г. Бараксанов, Среднесыольский диалект коми языка, Москва 1980; **УД** — В. А. Сорвачева, Л. М. Безносилова, Удорский диалект коми языка, Москва 1990.

Названия памятников древнекоми письменности: **ЛЕ** — Лепехинско-Евгеньевские тексты; **Сош.** — надпись на иконе «Сошествие святого духа»; **Тр.** — надпись на иконе «Троица».

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р. М. 1975, Коми-пермяцкая диалектология, Москва.
— 1982, Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки), Москва.
— 1990, Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. Унифицированное описание диалектов уральских языков, Москва.
— 1995, Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка, Москва—Гамбург.
— 2002, Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка, Москва—Гамбург.
- Дмитрива Р. П. 1998, Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка (фонетика, морфология). Канд. дисс., Йошкар-Ола.
- Кельмаков В. К. 2003, Роль отпадения конечных гласных основы в развитии фонетического строя пермских языков. — Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка I, Ижевск, 202—214.
- Кузнецова З. И. 1967, Язык письменных коми памятников 18 в. Канд. дисс., Йошкар-Ола.
- Лыткин Г. С. 1882, Mijan gospod'lon' Jisus Kristosl'on veja burjuor Matvejs'an', Санкт-Петербург.
— 1889, Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. Посobie при изучении зырянами русского языка, Санкт-Петербург.
- Лыткин В. И. 1952, Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь, Москва.
— 1957, Историческая грамматика коми языка. Ч. 1. Введение, фонетика, Сыктывкар.
— 1961, Коми-язьвинский диалект, Москва.
- Ляшев В. А. 1975, Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка. Канд. дисс., Сыктывкар.
- Пономарева Л. Г. 2000, Употребление фонем *ö* и *э* в первом слове в говоре д. Тайга верх-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка. — Пермистика 6, Ижевск (Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов), 42—145.
— 2002, Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка. Канд. дисс., Ижевск.
- Сажина С. А. 2004, Сравнительная морфология коми-зырянских диалектов (именные части речи). Ареальный аспект исследования. Канд. дисс., Сыктывкар.
- Серебрянников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Сорвачева В. А. 1966, Нижневычегодский диалект коми языка (диалектологические материалы, собранные в д. Коквицы Кожмудорского сельсовета Усть-Вымского района в 1966 г.), Сыктывкар (Архив Коми научного центра УрО РАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 287).
— 1972, Удорский диалект коми языка. Отчет о научно-исследовательской работе за период 1969—1972 гг., Сыктывкар (Архив Коми научного центра УрО РАН, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 92).
- Шергин А. 1823, Мiанъ господ'л'онъ Исоусъ Христос'л'онъ сватойъ евангелiе Матвейсанъ, Санкт-Петербург.

**DIE PHONETISCHE STRUKTUR DES WORTES
UND DIE ALLOMORPHE DER KASUSENDUNGEN
IN DER KOMI-SPRACHE**

Der Grund für das Variieren von Allomorphen in den Kasusendungen der Komi-Sprache ist in zwei phonetischen Faktoren zu suchen: 1) in der Qualität des Phonems im Wortauslaut: a) Wortauslaut vokalisch/konsonantisch; b) Velarität/Palatalität des Auslautphonems; 2) in der Qualität des Phonems der vorangehenden Silbe. In Abhängigkeit davon, ob das Wort auf einen Vokal oder auf einen Konsonanten auslautet, kann man vier Typen der Allomorphe nach den folgenden Kriterien unterscheiden: a) Vorhandensein/Nichtvorhandensein eines Vokals im Suffixanlaut; b) Vorhandensein/Nichtvorhandensein eines Konsonanten im Suffixanlaut; c) Quantität des Phonems im Suffixanlaut (Einzelkonsonant/Doppelkonsonant, langer/kurzer Vokal; d) Qualität des Konsonanten im Suffixanlaut. Das Variieren der Allomorphe in den Kasusendungen, was zur Apokope des Vokals geführt hat, setzte bereits in der urpermischen Periode ein.